

Ронан ждал ответа, но тишина оставалась глухой и пугающей. Он знал, что Бог Смерти не просто обитает в его теле, как вторая личность, а является частью его самого. Он был Ронан Страхоборонный, и в этом образе воплощался Фаусфорус, бог, который дал ему силу. Но внутри, где скрывалось настоящее "Я", бушевала неразрешимая борьба. Ронан Страхоборонный был воплощением коварства и высокомерия, смотрел на людей свысока и действовал, не задумываясь, ведь ему не было нужды. Он был могущественным, особенно в бытность богом смерти, властелином неизбежного. Власти над самой жизнью, над силой, которую не мог сломить никто, кроме других богов... Такая сила неизбежно раздувала эго. И все, что осмеливалось его усомниться, становилось мишенью для его ярости. Однако настоящий Ронан, хранитель души Системы #151044, был его полной противоположностью. Конечно, эго у него тоже было, хотя и не столь велико... Он был расчетлив и хладнокровен, готов был надевать маску добродетели, чтобы добиться своего. Как Мин Ченг противостоял истинному "Я" Сермина Дришшпиля, так и Ронан был раздвоен. Это слияние было искаженным, результат - неустойчивым. Но как вообще могло произойти такое слияние? Раньше такого не случалось. Обычно система НТМ полностью стирала все следы прежней личности. Переход в новое тело означал полное подчинение новому "Я". Почему всё иначе сейчас? Почему именно в этом мире? Новый сбой в системе? Возможно, это было частью "подарка" от Системы-Бунтарки? Нет... В этом была какая-то другая, более глубокая причина, и не имело смысла, чтобы Система-Бунтарка включила такое в свой "подарок". Ронан не мог позволить себе погружаться в эти размышления, так как его "естественная" личность, противоположная его "истинному" "Я", всё сильнее брала верх, особенно когда он боролся с Сермином. Деструктивные мысли Ронана Страхоборонного стали его собственными, пожирая его изнутри, угрожая стать единственной реальностью. Он даже не помнил, что был системой, когда был в таком состоянии. Глубоко внутри... Остался только он, могущественный, павший и возрожденный, одержимый жадой вернуть былое величие. Он жаждал вернуть себе право приносить смерть, право положить конец всему существующему. С широкой, полумесячной улыбкой он атаковал Сермина Дришшпиля с новой, дикой яростью. "А-а! Больно! Эй!" - закричал Сермин, когда Ронан продолжал его мучить, используя веревки, которыми он его связал. Ронан не знал границ в своих коварных играх. В какой-то момент он даже сделал вид, что отпускает веревки, давая Сермину поверить, что тренировка окончена, только для того, чтобы снова их затянуть, пока Сермин не рухнул на землю в путанице веревок, члены его тела были перекручены и искажены. "Ронан! Неужели ты зашел слишком далеко?" - спросил Сермин, его голос дрожал, как у Мин Ченга. Ронан моргнул, собираясь сказать, что хватит. Нет, нет. Ему хотелось мучить этого золотого мальчишку еще больше. "Eoin ser garre r'ai va? Va, fausfo!? Thll hawsem f'rii'opae khanatmite!" - прошептал Ронан сквозь стиснутые зубы, ненавидя это ощущение собственного мозга, пожираемого самим собой, пленника своих же мыслей. Он пытался сопротивляться, но кто может победить самого себя? Он был Ронан, Ронан был он. И какой смысл бороться, если их цели и убеждения совпадают? Он просто должен был... Ронан дернул веревки, как кукловод, заставив Сермина кружиться и кружиться, пока тот не потерял равновесие и не врезался в стену. Он не ударился сильно, но этого было достаточно, чтобы лишить его возможности сопротивляться. Все тело Сермина кричало от боли. "А-а!" И несмотря на то, что сердце Ронана сжалось от жажды причинить еще больше вреда... Он отпустил веревки. Ронан тяжело дышал, его зрение прояснилось. Он подошел к Сермину и протянул руку. "Тренировка окончена. Вы провалили ее, Ваше Высочество", - произнес он своим привычным нейтральным, но теперь уже не злобным тоном. Он казался спокойным, но в его голове раздавался крик: "Decihmar, decihmar, decihmar!!!!!!!!!!" Не зная языка, он всё равно понимал смысл этих мыслей. "Убить". Он очень сильно этого хотел, не только как Ронан Страхоборонный, но и как тот, кто был до всего этого. Как тот, кто забыл обо всем, кроме мысли об убийстве. Об убийстве того, кто его убил. "Decihmar Aurin..." - шептал Ронан. Это значило... "Убить свет". Глядя на этого мальчика, на лучи света, исходящие от его волос, блеск его золотистой кожи, на этот яркий, раздражающий свет... Ронан не мог перестать думать о том дне, когда он наконец убьет его.

Желание было настолько сильным, что доставляло ему невыносимую боль, сердце разрывалось и сжималось в агонии. Голод, который не утолится, пока этот день не наступит. Ему приходилось жить с этим, смириться с этой жаждой. Ронан протянул руку Сермину, который все еще теребил свою болящую спину. "Ступай, если хочешь. Оставь меня ненадолго", - сказал он с пустым взглядом. Сермин немного колебался, прежде чем взять Ронана за руку. Да, это был всё тот же его друг Ронан. Просто он был слишком строг к нему, потому что хотел его тренировать ради его же блага. Так что... Глядя в эти угольно-черные глаза, глубокие и темные, как бездна...Чего бояться? Сермин улыбнулся, встал и ушёл. "Спасибо за тренировку, Ронан. Я постараюсь сделать лучше в следующий раз! Скоро вернусь!" Но Ронан не ожидал его возвращения. Он сидел, будто погруженный в глубокие мысли...На самом деле, он не думал. Он смотрел на пол, как будто что-то там заметил. Он держался за живот...Он слышал звук крови, капающей на холодный асфальт. За ним был свет. Кто-то стоял под светом, под желтым светом уличного фонаря в темном вечернем небе...Свет был ослепительным, и он хотел, чтобы он исчез....Ронан горько усмехнулся и повторил слова, делая их своими:"Decihmar Aurin".

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4213948>